

Марцинковская Т.Д. Проблема идентичности российской интеллигенции

English version: [Martsinkovskaya T.D. Identity of Russian intelligence](#)

Психологический институт Российской академии образования, Москва, Россия

[Сведения об авторе](#)
[Ссылка для цитирования](#)

В статье рассматриваются причины появления российской интеллигенции, аналогов которой нет в других странах, а также факторы, повлиявшие на содержание и структуру ее идентичности. Показывается, что особенность идентичности российской интеллигенции проявляется в тесной взаимосвязи ее социальной и личностной составляющих, рассматриваются сходство и отличия идентичности российской и советской интеллигенции, а также роль интеллигенции в развитии науки, искусства и гражданского общества в России.

Ключевые слова: российская и советская интеллигенция, содержание и структура идентичности, личностная и социальная идентичность

В настоящее время в обществе актуализируется потребность в активной и сознательной личностной позиции и, особенно, в возвращении целостности идентичности, представлений о мире и себе, которая была нарушена у большой группы людей в последние десятилетия. Активность и целостность образа мира необходимы и для развития личности, и для поступательного развития общества, и для научного прогресса. Поэтому важным становится вопрос идентичности, ценностных ориентаций, мотивационных установках наиболее пассионарной части общества, каковой и является интеллигенция.

Проблема идентичности российской интеллигенции, анализ причин, определяющих ее самобытность, характерные особенности развития отечественной интеллигенции, остается актуальной на протяжении многих десятилетий. При этом речь идет именно о культурной, а не национальной идентичности, так как среди российских интеллигентов были люди разных национальностей, общим для которых являлась идентификация себя с русской культурой, с тем социальным кругом, который и получил название «интеллигенция».

Как и любая культура, имеющая значительные открытия и крупных ученых (а это в полной мере относится к отечественной интеллигенции), российская культура несет на себе отпечаток мировой науки, культуры, прежде всего европейской. Однако тот вклад в развитие общечеловеческой культуры, который связан с именами нашей интеллигенции, определяется не только их чуткостью к мировым проблемам, не только тем, что ими решались вопросы, которые волновали все человечество. Сама возможность внести что-то новое в науку была связана и с тем влиянием общественных, политических, психологических особенностей, которые и придавали российской интеллигенции ее своеобразие.

Проблема интеллигенции еще с середины XIX века стала одной из ведущих и для отечественной гуманитарной науки, и для общества в целом, хотя еще в XV–XVI веках она не только не была актуализирована, но не существовало и самого этого понятия. Нет такого понятия и в западной (европейской и американской) культуре, хотя там и существует группа людей, которая по

некоторым (но не всем, что существенно) параметрам может быть отнесена к интеллигенции. Однако феномен отечественной интеллигенции еще недостаточно изучен. Для того, чтобы понять причины появления этого понятия и его значение именно для российской культуры, необходимо соотнести его содержание и с социальной ситуацией в России XIX века, периода, когда появилось и актуализировалось понятие интеллигенции, и с социальной ситуацией в европейском обществе.

Влияние социокультурной ситуации в России в середине XIX века на процесс формирования общества и отечественной интеллигенции проявилось в том, что главными вопросами уже в то время стали не вопросы познания, как в европейской науке, но вопросы нравственного, духовного развития человека. При этом особенно важным для характеристики социальной ситуации являются особенности реформ, проходивших в российском обществе в тот период.

Понятие интеллигенция появилось в середине XIX века в результате реформ, изменения социальной, общественной, политической и экономической ситуации в России. В это время появилась новая большая неформальная группа, которая в результате расслоения и уровня образования составила основу различных общностей. Наиболее активная часть этих людей сделала состояние, став крупными купцами и промышленниками. Наиболее костная и малоактивная часть осталась на земле или перешла в городское сословие (мещанство). Наиболее пассионарная и стремящаяся к обретению знаний, к научной и художественной деятельности общность людей и стала новой, разночинной интеллигенцией.

Большинство из них были образованными людьми в первом поколении, поэтому у них не было возможности укорениться в собственной семье или родне, их группой идентичности стала именно профессиональная общность, объединенная общими целями и стремлениями. По-видимому, общие ценности и attitudes были более поздним продуктом объединения этой группы, необходимыми им для сплочения и формирования целостной идентичности, в которой соотносились бы личностные и групповые ценности и мотивация.

Идеология отечественной интеллигенции стала важным фактором, оказавшим влияние на российскую науку, так как становление научных школ происходило внутри этой группы, в которой находились и основные оппонентные круги новых научных теорий. В этом плане российская интеллигенция имеет аналогов в Европе ни по своему мироощущению, ни по своей роли в развитии общества.

Тот факт, что наиболее репрезентативными представителями интеллигенции XIX–XX веков были известные художники, писатели, ученые, дает возможность использовать метод анализа продуктов творческой деятельности для реконструкции представлений, образов мира, идентичности российской интеллигенции. При этом наибольший интерес представляет изучение не только прямого воздействия идеологии и политической обстановки в обществе, но именно социальной апперцепции, то есть того, как разные социальные группы (интеллигенция, аристократия, чиновничество) воспринимали и оценивали роль и задачи интеллигенции, какое содержание вкладывали в это понятие, ценностные ориентации, этические нормы и стремления приписывали этой группе в разные периоды.

Социальная ситуация привела к появлению интеллигенции, направленность общества на реформы – к целеобразованию, к оформлению и осознанию ролевой структуры этой группы, определившей частично и содержание их социальной идентичности. Особенности положения этой группы в общественной структуре российского общества, сложности во взаимоотношениях с другими большими группами (аристократией, чиновничеством, крестьянами) привели к обособлению, акцентуации оппозиционности и доминированию нравственных, духовных, а не материальных ценностей. Эти черты, а также профессиональная, познавательная мотивация, составили в свою очередь, содержание уже личностной идентичности интеллигентов, которая стала ведущей при идентификации людей, стремящихся попасть в эту группу. При этом большинство параметров именно личностной идентичности оказались наиболее устойчивыми, став чертами социальной

идентичности этой группы людей. Именно эти качества, характеризующиеся в дальнейшем как «интеллигентность» соединили содержание обеих частей структуры идентичности и определили в новых социальных условиях – и в начале XX века, и в советское и пост советское время, критерии, по которым происходит идентификация с этой группой.

Исторический анализ становления интеллигенции показывает, что в России XIX–XX веков сменилось три группы интеллигенции – правительственная, оппозиционная и советская. При этом оппозиционность не всегда была основным свойством и принципом интеллигенции. Однако исторически сложилось так, что правительственная интеллигенция, ярким выразителем которой стал Сперанский, потерпела неудачу в своих попытках преобразования российского общества в результате изменения социальной ситуации в 1830-е годы, и на ее месте появилась разночинная интеллигенция, которая, собственно, и стала в последующие годы олицетворением интеллигенции как таковой. Важным моментом является то, что правительственная интеллигенция во многом брала на себя функции духовного развития и государственного строительства и идентифицировалась с западной аристократией, в то время как разночинная, в большей степени ориентировалась на служение народу, и не отождествляла себя ни с какой группой. Отсутствие ценностно-ориентационного единства и четких позитивных целей привели к тому, что идеология интеллигенции стала размываться, а определение данной группы так и не оформилось содержательно. Следствием этого стало появление нескольких течений внутри самой интеллигенции, различающихся по степени радикализма по отношению к власти и по отношению к социальным преобразованиям (эволюционные или революционные). При этом важным моментом является то, что в процессе становления идентичности, образ мира и себя у представителей этой группы стал достаточно целостным, сформировались и установки, установки общества к этой группе и уже не зависели от позиции в ней конкретного человека. Поэтому, несмотря на идейные разногласия внутри этой группы и вербальное отчуждение от нее части образованных людей (например, веховцев), реально идентифицироваться они могли только с ней, так как идеология и ценности других групп существенно отличались от принятых и допустимых для интеллигента, не было между ними и взаимного принятия.

При этом крайне значимым является наличие во все временные периоды людей, подчеркивавших именно креативное, творческое начало в интеллигенции и резко возражающих против ее направленности на прагматизм, осуществление каких-то конкретных функций и идеологии («служение» или «государственное строительство»), которые приводят к стереотипизации мышления и внутренней цензуре (Потебня, Пыпин, Бердяев, Шпет).

Важным моментом является тот факт, что в обеих группах – идентифицирующихся с интеллигенцией и отвергающих свою тождественность с ней, не выявлено эмоционально нейтрального отношения к этой проблеме и отчужденности от группы в целом, но явно присутствуют яркие переживания своих взаимоотношений с ней – положительные или отрицательные. При этом основной проблемой, которую и в теоретическом и в практическом плане решали представители интеллигенции, являлась проблема взаимоотношений «власть – народ – интеллигенция».

Советская интеллигенция, которая фактически явилась совершенно новой общностью, вызывала к себе амбивалентное отношение у других групп, частично разделяемое и теми, кто начал постепенно идентифицировать себя с этой общностью. После революции все образованные люди рассматривались (и в действительности были, по сравнению с рабочими и крестьянами) как люди богатые и, соответственно, как враги. Поэтому проявлялось уничижительное отношение к интеллигенции – с одной стороны, а с другой – существовал ореол, которым окрашивалось это понятие как символ духовности, образованности и обеспеченной жизни.

Советская интеллигенция вобрала в себя черты обоих видов интеллигенции дореволюционной, а ее неоднородность позволяла ей сохранять и оппозиционность как важнейший принцип построения отношений с властью, и функции государственного управления (при вхождении в группу

чиновничества) и духовного развития общества (деятели науки и культуры, учителя). При этом основной проблемой, которую и в теоретическом и в практическом плане решали представители интеллигенции, по-прежнему являлась проблема взаимоотношений «власть – народ – интеллигенция».

Необходимо отметить и тот факт, что при разных социальных установках и политических взглядах, у представителей всех исследованных групп интеллигенции есть общность в: ценностных ориентациях, аттитюдах к другим социальным группам, мотивационной направленности (ведущими в иерархии мотивов является стремление к творчеству и самореализация, при вербальной направленности на «служение»). Причиной духовного кризиса и, частично, появления нескольких течений в группе интеллигенции является борьба мотивов, причина которой в неадекватной и чисто российской установке на несовместимость служения и самореализации.

Исходя из этого, представляется вторичным сам набор декларируемых черт, по которым определяется интеллигенция – образование, социальный статус, оппозиционность и т.д., так как при постоянстве и общности приведенных выше качеств, эти свойства изменяются со временем и отражают во многом не сами установки интеллигенции, но ожидания и установки общества по отношению к этой группе. Поэтому практически вся научная и художественная элита российского общества может рассматриваться как интеллигенция.

Особенность идентичности российской интеллигенции проявляется в тесной взаимосвязи ее социальной и личностной составляющих. Это связано с тем, что при формировании целостной идентичности новой социальной общности не было реальных образцов и эталонов для идентификации. Поэтому ведущими критериями для отождествления себя с этой группой стала ролевая позиция интеллигенции в обществе, ее функции в развитии реформ, создании основ самоуправления, гражданского общества, просвещения народа. Это привело к доминированию в структуре социальной идентичности. При этом набор статусных и профессиональных позиций внутри социальной идентичности мало очерчен, поэтому так трудно найти объективные параметры и эталоны для идентификации: высшее образование не обязательно, научная или художественная деятельность тоже. Поэтому в содержании идентичности, напротив, доминируют те качества, которые, обычно входят в личностную идентичность – нравственность, порядочность, честность, духовность, интеллектуальность и т.д. Важным моментом в этом процессе стал тот факт, что черты, которые, как правило, входят в содержание личностной идентичности, в данном случае стали содержанием социальной идентичности, которая тем самым, приобретала доминирующее значение в «образе Я» интеллигенции.

Трудности поисков ответов на многие вопросы в настоящее время связаны и с тем, что процесс возрождения и осознания своей идентичности у современной интеллигенции происходит на фоне идентичности советской, которая была сформирована в течение десятилетий, хотя и не всегда была достаточно отрефлексирована и осознана. По-видимому, то общее, что является характерной особенностью интеллигенции вне зависимости от социальных и исторических условий, в которых появляются взгляды конкретных людей, может стать основой понимания той специфической общности, которая и получила название отечественной интеллигенции.

Для изучения идентичности современной интеллигенции были разработаны анкеты, имеющие общие позиции для всех групп, и ряд специальных вопросов для каждой конкретной группы респондентов. Анализ данных, полученных в экспериментальном исследовании, показал, что в настоящее время негативный аспект в идентичности и в отношении к интеллигенции практически исчез, то есть у большинства опрошенных наблюдается положительное отношение к этой группе, хотя ее конкретное содержание так и не определено.

Интеллигенция респондентами рассматривается как интеллектуальная часть общества, в этом просматривается ее связь с интеллектуальной элитой западной Европы и Северной Америки. В то же время подчеркивается и важность этических позиций, высокой нравственности и

ответственности перед окружающими, свойственная интеллигенции в отличие от европейских и американских интеллектуалов. Однако, чаще всего, это связывается с умением понимать окружающих и эмпатией, но не со служением народу, как в XIX веке, что понятно, исходя из смены социального состава интеллигенции, вышедшей из народа, а не разночинцев или аристократов. Важным моментом является подчеркивание интеллектуального характера работы (у творческой интеллигенции – высокий уровень творческой деятельности, продуктивности), а не образования, что тоже понятно, так как образование, в отличие от дореволюционной эпохи, стало общедоступным и распространенным во всех слоях общества.

Данные опроса также показали, что в идентичности интеллигенции по-прежнему нет параметров, определяющих статусную или профессиональную роли, но доминируют личностные качества (духовность, нравственность, интеллектуальность), определяемые как интеллигентность. При этом в содержание социальной идентичности строится, преимущественно, на противопоставлении интеллигенции и других социальных групп, то есть на отрицании, а не на качественном перечислении определенных черт личности. Это также доказывает отсутствие осознанных критериев, на основании которых может строиться идентификация с данной группой. В то же время описание роли интеллигенции в развитии общества, важности для этой группы таких черт как духовность и интеллектуальность, подчеркивается всеми группами респондентов, независимо от их профессии и статуса (художники, ученые, врачи, педагоги, чиновники).

В то же время многие респонденты подчеркивают, что изменение социального состава интеллигенции и образовательного уровня населения в целом, не дают возможности полностью отождествлять группу современных интеллектуалов со старой интеллигенцией. Интерес представляет и тот факт, что если вопросы об этических ценностях и взаимоотношениях с народом не являются важными для современной интеллигенции, то вопрос об отношении к власти остался таким же острым и актуальным, как 100–150 лет назад, также как и неоднозначность позиций по вопросу о том, может ли интеллигент быть на государственной службе, который волновал и в прежние времена.

Важность полученных данных связана с тем, что интеллигенция и в настоящее время остается одной из наиболее социально и интеллектуально активных групп и от того, какие пути эта группа выбирает для общества во многом зависит будущее страны, от степени ее активности – скорость продвижения по этому пути, а от ее ценностных ориентаций и установок – направление развития. Ведь будущее любого общества создается именно небольшой пассионарной группой, одной из важнейших составляющих которой является интеллектуальная элита – интеллигенция. Именно в этой роли она и важна сегодня в России, то есть ее основными функциями должны быть просвещение и активизация населения для построения гражданского общества (как основы либерального государства), которое сама власть и само население в России построить не в состоянии.

Исследование выполнено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда, проект 07-06-00333а «Проблема социализации детей и подростков в условиях кардинальных изменений, происходящих в современном российском обществе».

Библиографическое пособие по теме «Российская интеллигенция»

Бакунин М.А. Избранные философские сочинения и письма. М.: Мысль, 1987.

Бельй А. Начало века. М.: Художественная литература, 1990.

Блок А., Бельй А. Диалог поэтов о России и революции. М.: Высшая школа, 1990.

Бердяев Н.А. Русская идея // Вопросы философии. 1990. N 1–2. ; Бердяев Н.А. Русская идея //

О России и русской философской культуре: Философы русского послеоктябрьского зарубежья. М.: Наука, 1990.

Бердяев Н.А. Самопознание: Опыт философской автобиографии. М.: Книга, 1991.

В защиту интеллигенции: сборник статей. М., 1909.

Вересаев В.В. На высоте. М.: Сов. Россия, 1987.

Вехи: сборник статей о русской интеллигенции // *Вехи. Из глубины.* М.: Правда, 1991.

Гаспаров М.Л. Интеллектуалы, интеллигенты, интеллигентность // *Российская интеллигенция: история и судьба.* М.: Наука, 1999.

Гайденок П.П. «Вехи»: не услышанное предостережение // *Вопросы философии.* 1992. N 2. С. 103–122.

Гершензон М.О. Исторические записки // *М.О. Гершензон. Избранное: в 4 т.* М.: Университетская книга; Иерусалим: Gesharim, 2000. Т 3.С. 427–532.

Гиппиус Э. Стихи, воспоминания, документальная проза. М.: Наше наследие, 1991.

Горький А.М. Несвоевременные мысли: Заметки о революции и культуре. М.: Советский писатель, 1990.

Интеллигенция в России. СПб., 1910.

Кавелин К.Д. Наш умственный строй. М.: Правда, 1990.

Кантор В.К. Историк русской культуры – практический политик (П.Н.Милюков против «Вех») // *Вопросы философии.* 1991. N 1. С. 101–105.

Кончаловский Д.П. «Пути России». Париж: Умса-Press, 1969.

Милюков П.Н. Из истории русской интеллигенции: сб. статей и этюдов. СПб.: Изд. товарищества «Знание», 1903.

Милюков П.Н. Интеллигенция и историческая традиция // *Вопросы философии,* 1991. N 1. С. 106–159.

На переломе. Философские дискуссии 20-х годов: Философия и мировоззрения / сост. П.В. Алексеев. М.: Политиздат, 1990.

На перепутье (Новые вехи): сборник статей. М.: Логос, 1999.

Овсянко-Куликовский Д.Н. История русской интеллигенции. М., 1906.

Пришвин М.М. Дневники / сост., предисл. и ком. Ю.А.Козловского. М.: Правда, 1990.

Степун Ф. Россия накануне 1914 года // *Вопросы философии.* 1992. N 9. С. 85–120.

Федотов Г.П. И есть и будет. Размышления о России и революции. Париж, 1932.

Федотов Г.П. Лицо России // *Вопросы философии,* 1990. N 8. ; *Федотов Г.П.* Лицо России //

Собрание статей: в 6 т. Т. 1. Париж, 1973.

Дата публикации: 14 октября 2008 г.

[Сведения об авторе](#)

Марцинковская Татьяна Давидовна. Доктор психологических наук, профессор, зав. лабораторией психологии подростка, Психологический институт Российской академии образования, ул. Моховая, д. 9, стр. 4, 125009 Москва, Россия.

E-mail: marsinkovskaya@psystudy.ru

[Ссылка для цитирования](#)

Марцинковская Т.Д. Проблема идентичности российской интеллигенции [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2008. N 1(1). URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: чч.мм.гггг).

[К началу страницы >>](#)